

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздниками, съ 15 июля по 1 сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Воскресенье

№ 9. 25 июля 1865 г.

Объявленія для припечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой таксѣ, имѣющей въ конторѣ.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Июля 25. Успеніе св. Анны. Прп. Макарія Унгвенскаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ ярмарочнаго торговаго словеснаго суда. Нижегородскій торговый словесный судъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, открылъ съ 23 сего іюля свои засѣданія на все ярмарочное время, въ одномъ изъ помѣщеній главнаго дома, при ярмарочной полиціи. Объявляя о томъ, словесный судъ находить не только полезнымъ, но и необходимымъ, для устраненія всякаго рода недоразумѣній, разъяснить кругъ дѣйствій, предоставленныхъ ему существующими узаконеніями. На основаніи 2855 и 2858 ст. XI тома уст. торговаго, споры, случающіеся между торгующими на ярмаркахъ, разбираются торговымъ словеснымъ судомъ, на тотъ конецъ, какъ указано въ 1771 ст. того-же устава, дабы торгующіе безъ крайней необходимости не вступали въ судопроизводство письменное, которое сопряжено съ важною для нихъ потерей времени. Вѣдомству суда подлежатъ (ст. 4545, 11 т. учреж. город. управ.), разборъ тяжбъ и споровъ между торгующими, какъ по частнымъ партикулярнымъ письмамъ, векселямъ, записнымъ купеческимъ книгамъ и счетамъ, такъ и въ безписьменныхъ торговыхъ дѣлахъ, въ покладахъ, ссудахъ и другихъ торговыхъ дѣлахъ, указанныхъ въ 1775, 1776, 1835 и 1846 ст. XI том. уст. торг. Производство какого-бы то нибыло дѣла въ словесномъ судѣ не продолжается долѣе восьми дней; въ дѣла-же уголовныя и розыскныя не вмѣшивается, а равно не принимаетъ и такихъ жалобъ, которыя по существу своему къ торговлѣ не относятся, и подлежатъ вѣдомству словесныхъ судовъ, существующихъ при частяхъ города, предметъ и вѣдомство коихъ указаны въ 4549—4558 ст. 2 тома учреж. город. судеб. управ. и 1230—1240 ст. X. тома 2 части.

Отъ нижегородскаго губернскаго почтмейстера. Нижегородскій губернский почтмейстеръ доводитъ къ общему свѣдѣнію, что независимо отъ сухопутныхъ почтъ, пересылка простой легкой корреспонденціи производится еще и на пароходахъ общества Самолетъ, отправляемыхъ изъ Нижняго-Новгорода до Твери, Астрахани, Черми и Елабьмы, во всѣ мѣста, находящіяся на линіи пароходнаго сообщенія, въ 11 часовъ по полуночи, до Твери ежедневно; до Казани ежедневно; до Саратова по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ; до Царицына по субботамъ и воскресеньямъ; до Астрахани по субботамъ; до Елабьмы (на р. Окѣ.) — по поведельникамъ, четвергамъ и субботамъ; письма, опущенныя въ ящики до 9 часовъ утра, подаваемыя въ конторѣ или отдѣленіи до $9\frac{1}{2}$ часовъ утра, отправляются на пароходахъ въ тотъ-же день. До Черми по воскресеньямъ и вторникамъ: въ 3 часа по полудни. (Письма, опущенныя въ ящики до 1 часу по полудни, и подаваемыя въ губ. конторѣ, или отдѣленіи до $1\frac{1}{2}$ часу по полудни, отправляются на пароходахъ въ тотъ же день.)

Лица, желающія чтобы письма ихъ были посылаемы на пароходахъ и въ тѣ дни, когда отправляются сухопутныя почты, — симъ приглашаются означать на адресахъ писемъ: «отправить съ пароходомъ.»

25 июля 1865 г.

Мы уже нѣсколько высказались о цѣли и стремленіяхъ нашего изданія въ № 1 Листка нынѣшняго года. Сегодня, въ дополненіе сказаннаго, поговоримъ немного еще о тѣхъ требованіяхъ, которыя намъ не разъ приводилось слышать, относительно того, что Листокъ долженъ давать, и чего не долженъ.

Нужно сказать правду, — требованій этихъ не мало, какъ потому, что требовать, во всякомъ случаѣ, легче, чѣмъ исполнять требованія, такъ и потому, что каждый смотритъ на предметъ съ своей точки зрѣнія. Мы однако отвѣтимъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, только на болѣе основательныя требованія, оставя въ сторонѣ такія, которыя можно привести развѣ ради одного куріоза.

Дѣло изданія газеты, если оно, разумѣется, рассчитано на серьезное служеніе интересамъ той или другой отрасли знанія и жизни, а не на простое *битье на карманъ*, (къ сожалѣнію случается и это), какъ извѣстно, дѣло не легкое. Задача изданія становится еще труднѣе, если оно предпринимается въ центрахъ, далеко не литературныхъ, каковы, въ большинствѣ случаевъ, наши губернскіе города. Не говоря уже о недостаточности силъ нравственныхъ, никакъ не имѣющихъ возможности равняться съ силами болѣе развитой жизни столицъ, чувствуется еще такой-же недостатокъ силъ матеріальныхъ, начиная отъ типографскихъ средствъ и кончая подпиской. Извѣстная вещь, что всякій разсуждаетъ такъ: «чѣмъ мнѣ подписываться на нашу доморощенную литературу, я лучше заплачу немного дороже, за то буду получать столичное изданіе, которое нашему туземному литературному люду всегда носъ утретъ». Разсужденіе, не лишнее конечно основанія, такъ какъ, по только-что высказанному нами недостатку нравственныхъ и матеріальныхъ силъ провинціальнаго изданія, ему дѣйствительно трудно бороться съ конкуренціей такого, которое, съ меньшими препятствіями къ достиженію своей цѣли, соединяетъ большую къ тому возможность.

Но изъ того, что дѣло трудно, не слѣдуетъ еще, чтобы нельзя было браться за него, и утѣшившись утѣшеніемъ въ печали, въ родѣ: «ничего не подѣлаешь» или «противъ рожа прати не можно», погрузиться въ благодѣтельное и мирное спокойствіе. Ярмарочный Справочный Листокъ именно и не раздѣляетъ прекрасныхъ тенденцій къ ничѣмъ не возмущаемому покою, и потерпѣвъ нѣкотораго рода злосчастное крушеніе въ своихъ чаяніяхъ на подписку 1864 года (не смотря на то, что въ выполненіи своей задачи далеко оставилъ за собою, хотя подъ тою-же самою редакцію, дѣятельность свою за 1863 годъ, съ чѣмъ каждый постоянный читатель его, безъ сомнѣнія, согласится), не погрузился въ отчаяніе или сонъ, но счелъ за болѣе добросовѣстное — удвоить всѣ имѣющіяся силы, для того, чтобы если и упасть, то упасть, энергически защищаясь, съ честью, и не испугавшись встрѣчаемыхъ на пути трудностей и опасностей. Надо-ли хватить силъ бороться Листку съ этими трудностями и опасностями, мы предсказать не беремся, — это покажетъ время.

Но мы хотѣли сегодня потолковать о требованіяхъ, предъявляемыхъ Листку, и потому приступаемъ къ дѣлу.

Одни говорятъ, что главнымъ назначеніемъ Листка должно быть сообщеніе какъ можно болѣе разнаго рода *справочныхъ свѣдѣній*; разсужденія-же и факты, относящіеся къ

торговли, могут отойти на второй план. Понимая значение и важность для наплывного населения нижегородской ярмарки справочных свѣдѣній, мы вполне видимъ разумность этого требованія, и потому, согласно съ заявленіемъ нашимъ въ № 1 Листка, обратили уже вниманіе на возможно-полнѣйшее содержаніе отдѣла справочныхъ свѣдѣній, съ тѣмъ однако-же ограниченіемъ, что не всѣ они будутъ помѣщаться въ каждомъ № Листка, но въ разныхъ №№ — разные, такъ какъ «справочный указатель», если-бы онъ помѣщался всегда въ полномъ своемъ составѣ, занялъ-бы слишкомъ много мѣста, въ ущербъ остальному содержанію Листка. Такой образъ печатанія справочныхъ свѣдѣній тѣмъ болѣе удобенъ, что Листокъ отдѣльными №№ расходуется въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, и потому каждый читатель можетъ найти нужное ему свѣдѣніе если не въ одномъ, то въ другомъ №. Итакъ давая возможно-разнообразныя справочныя свѣдѣнія, мы не согласны только съ тѣмъ, что Листокъ долженъ носить *исключительно справочный характеръ*.

По мнѣнію другихъ, главною цѣлью Листка должно быть представленіе *не справочныхъ свѣдѣній, но свѣдѣній торговли*. И это требованіе, по нашему мнѣнію, страдаетъ односторонностью, такъ какъ ставитъ на видъ *фактическую* сторону торговли, оставляя въ сторонѣ *теоретическую*. «Что намъ за дѣло, говорить люди, поддерживающіе это мнѣніе, до вашихъ теоретическихъ разглагольствованій, до вашей науки, до вашихъ общихъ соображеній и выводовъ, — давайте намъ вѣрныя цифры, и больше вамъ ничего не надо; говорите намъ лишь сколько привезено на ярмарку товаровъ, какихъ именно, по какимъ цѣнамъ продано, сколько не продано, — а какъ смотритъ наука на торговлю — оставьте разсуждать ученому съ кафедръ.» Этотъ взглядъ происходитъ отъ существующаго у насъ, по отношенію къ безчисленному множеству явленій, предубѣжденія, что наука — особъ статья, а жизнь — тоже особъ статья. Это предубѣжденіе такъ сильно, что даже люди, безсознательно дѣйствующіе, по своимъ убѣжденіямъ, согласно съ добытыми наукою результатами, по незнанію ихъ, случается, ратуютъ противъ науки, утверждая, что все это, батюшка, воображаемые идеалы, неосуществимые на практикѣ, все это — «теорія», слово, которое, во многихъ случаяхъ, звучитъ даже тѣмъ-то ругательнымъ. Отдавая заслуженную справедливость фактической сторонѣ торговли, мы всегда дорожили и дорожимъ ею*), и потому всегда старались о возможной ея полнотѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, никакъ не думаемъ, чтобы теоретическія взгляды на торговлю были неумѣстны въ такомъ изданіи, какъ Ярмарочный Справочный Листокъ. Впрочемъ, какъ смотримъ мы на выполненіе Листкомъ этой задачи, т. е. серьезнаго изученія ярмарочной торговли, со стороны, конечно, какъ теоретической, такъ и практической, всего лучше видно изъ самаго содержанія Листка.

Вотъ два главныя требованія, предъявляемыхъ Листку, которымъ Листокъ вполне сознаетъ необходимымъ удовлетворить, но не такъ односторонне, какъ они выражаются, а во многомъ дополняя ихъ.

Мы слышали и еще, что Ярмарочный Справочный Листокъ о торговлѣ можетъ упоминать *такъ-себя, вскользь, для разнообразія*, а говорить побольше только о *развеселомъ ярмарочномъ житиѣ*; что на серьезное ярмарку не подѣнешь, а если хочешь имѣть успѣхъ, то подавай побольше скабрзанаго, скоромненькаго. Безъ «развеселаго житія» конечно не обидѣшься, да и представленіе ярмарочной жизни небыло-бы полно, если-бы ограничивалось только одной торговой ея стороной, и потому мы, кромѣ «лѣтописи ярмарочной жизни», съ сегодняшняго № начинаемъ печатаніе даже цѣлаго очерка изъ «развеселаго житія». Такъ какъ и этого недостаточно, мы считаемъ совершенно необходимымъ давать и историческіе очерки мѣстности; но чтобы ставить на первый планъ не торговые, а какіе-либо другіе интересы, — отъ этого мы далеки, и увѣрены, что съ нами согласится всякій здравомыслящій читатель.

Для куріоза, какъ мы сказали, упомянемъ еще о требованіи, по которому Листокъ долженъ состоять только изъ однихъ частныя объявленій: «ну васъ, съ вашими ярма-

рочными распоряженіями, да торговыми статьями. Объявленій, объявленій подавайте! Назначьте плату за помѣщеніе объявленій самую низкую, да валийте объявленіями: и интересно для меня, такъ какъ я узнаю, гдѣ что куантъ можно, да и для васъ одинъ бырынь, чистый барынь, и какой еще! Гораздо лучше получать деньги съ объявленій, чѣмъ самимъ платить за статьи сотрудникамъ, которыхъ я, чортъ побери, и знать-то не хочу!» и т. д., и т. д. На такое требованіе, хотя оно и совершенно вѣрно, относительно чистаго барыша, можно только улыбнуться, и сказать, что всякому не угодить, и на всякое чиханіе не наздравствуешься. Такъ мы и поступимъ.

Хотѣлось-бы намъ поговорить еще о взаимныхъ отношеніяхъ столичной и провинціальной газетной литературы, но рѣчь объ этомъ отлагаемъ до другого раза.

БѢЛКИ ВЪ КОЛЕСѢ.

(Очерки изъ развеселаго ярмарочнаго житія).

I.

1864 года 18 іюля плавно развѣвавшіеся въ воздухѣ флаги показывали, что нижегородская ярмарка уже началась. тогда какъ на самомъ дѣлѣ настоящая-то ярмарка существовала еще только въ возможности. Сваленныя груды тюковъ въ пролетахъ гостиннаго двора, открытыя большею частью въ одиночку лавочки, предъ которыми сидѣли и ходили чистенькіе сидѣльцы, иногда, точно во снѣ, машинально окликающіе рѣдкихъ прохожихъ: «не покупаете-ли чего?» хотя отлично видѣли, что прохожіе ничего не покупаютъ, кое-гдѣ затерявшіеся въ пустыряхъ выставки и трактиры, одиноко гудящій самокатъ за канавой, шумъ стройки на самокатной улицѣ и на шоссе, толкотня и крикъ между торговками и торговцами съѣстнымъ при входѣ на мостъ, да по всѣмъ направленіямъ ярмарки разбредшія группы прохожихъ — вотъ рѣшительно все, что можно было увидѣть на ярмаркѣ въ означенный день. Самыя пришедшія сюда люди, исключая рабочихъ, большею частью пришли не покупать и даже не погулять, а такъ себя — на ярмарку, молъ, посмотреть надо — что тамъ? Безцѣльно бродили отдѣльныя группы по главнымъ рядамъ, заканчивая непременно соборомъ — тамъ какъ? Бродили по обгорѣлымъ рядамъ, перепрыгивали чрезъ груды щепъ и черезъ бревна на самокатной улицѣ, ужасно мѣшая при этомъ рабочимъ, и считая своимъ долгомъ справиться у каждаго, *что это стряпня?* Шагались около трактира Зоткевича, ухмыляясь при этомъ съ самой незинной проницательностью: «мшде, счастливцевъ — уцѣльть!» Отсюда привлекалъ ихъ къ себѣ новый расписанный самокатъ за канавой, который уже успѣлъ затянуть свою пѣсню и на балконѣ котораго для начала что-то чудили два пьяныя особы прекраснаго пона. Шагали, наконецъ, по недоконченномъ рельсамъ конно-железной дороги, и отсюда, повинувшись какому-то табуному влеченію, примельхонько примыкали къ толпѣ, собравшейся поглазѣть на стройку туннеля подъ шоссе. Такимъ именно образомъ въ этотъ день, въ числѣ прочихъ праздношатающихся, бродили два молодые человека. Шлется за другими, они пообывали и въ соборѣ, и у самоката, и на шоссе. Неизвѣстно, куда-бы еще метнуло ихъ, еслибы младшій изъ нихъ не замѣтилъ: «я что-то усталъ, Александръ. Къ тебѣ, что-ли отправаюсь?»

Товарищъ его вмѣсто отвѣта повернулъ въ Кунавино. Тому изъ нихъ, котораго звали Александромъ, иначе Александромъ Петровичемъ Гельгинымъ, казалось лѣтъ около 25. Рѣзко бросалась въ глаза его приземистая фигура, съ большой мускулистой головой, усаженной такими жесткимъ торпорщившимися волосами, что они ежеминутно грозили сбросить съ себя стѣсняющую ихъ фуражку. Хозяинъ ихъ, казалось, давно махнулъ на нихъ рукой: расти-де, куда хочешь! Такой-же безпорядокъ былъ и въ его одеждѣ. Его нельзя было обвинить въ небрежности и нечистоплотности — одежда была чиста и прилична; но все это надѣто было какъ-то на-махъ, будто второпяхъ. Прямой низкій лобъ его обрывался прямыми густыми бровями, на отшибѣ отъ которыхъ торчалъ клинообразный носъ. Это занятное лицо освѣщалось открытыми, добрыми, блѣдно-голубыми глазами, находившимися постоянно въ какомъ-то противорѣчьи съ его полными губами, неприятно искривленными неопредѣленной улыбкой. «Только заврись — какъ я тебя

*) Такъ недавно еще (№ 6), г. Овсянниковъ защищалъ именно эту фактическую сторону торговли отъ незаслуженнаго ею пренебреженія, высказаннаго г. Безобразовымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ, въ его очеркахъ нижегородской ярмарки.

смажу! Ты не смотри, что я добрый», казалось говорила эта улыбка.

Совершенный контраст съ его плотной, здоровой фигурой представлялъ его пріятель, Николай Иванович Кудринъ. Это былъ жиденькій брюнетъ, высокаго роста, съ довольно пріятнымъ правильнымъ лицомъ и выразительными, мягкими темными глазами. Но, присмотрѣвшись поближе къ его лицу, вы замѣтили-бы, что эта выразительность чисто машинальная, что глаза его скорѣе смотрятъ внутрь, нежели на васъ, и, какъ и все его лицо, подернуты какой-то вялостью и утомленіемъ. Зато, когда онъ говорилъ, странно оживлялось это лицо и даже вся его фигура, какъ будто все существо его участвовало въ его рѣчи, какъ будто онъ пользовался счастливымъ моментомъ, чтобы высказаться и затѣмъ снова погрузиться въ прежнюю апатію. Все показывало въ немъ натурку тепличную, нервную, мечтательную и сильно воспримчивую, но такъ-же скоро и утомляющуюся, когда ослабѣетъ причина возбужденія.

Пройдя нѣсколько улицъ и переулковъ, Телѣгинъ вдругъ остановился у угольнаго дома, откуда несло треньканье бандуры, какъ будто вспомнивъ что-то.

— Зайдемъ! проговорилъ онъ, кивнувъ на отворенную дверь, похожую болѣе на погребной люкъ. Дома у меня ничего нѣтъ.

— Пожалуй, — вяло согласился его пріятель.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКА КОМИССИИ,

составленной для изложенія обстоятельствъ, въ которыхъ находится наша льнопромышленность, въ отвѣтъ на записку о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Россією и таможеннымъ союзомъ, представленную депутаціей германскаго коммерческаго съѣзда.

(Продолженіе)

Въ 1849 году (до нашего тарифа 1850 года) Пруссія уже привозила къ намъ льняныхъ издѣлій, какъ показано въ видахъ торговли, на 354899 рублей; въ 1852 году (до тарифа 1857 года) Пруссія привозила къ намъ уже этихъ издѣлій на 636440 рублей; а въ 1862 году на 125732 р.; но въ этомъ числѣ, само собою разумѣется, не заключается контрабанды. Въ 1849 году привезено изъ Австріи къ намъ льняныхъ издѣлій на 78371 рубль, въ 1852 году на 183736 рублей, а въ 1862 году на 544383 рубля, тогда какъ изъ Англіи привезено было въ 1849 году на 57705 р., въ 1852 году на 36570 рублей, а въ 1862 году на 307931 р. Но притомъ Англія беретъ отъ насъ нашихъ льняныхъ тканей на значительную сумму, а Пруссія и Австрія почти ниче-о.

Вотъ въ какое невыгодное положеніе мы становимся по торговлѣ льняными издѣліями съ германцами; но они еще недовольны этимъ: имъ непременно хочется закрыть окончательно наши льняныя фабрики, принудить насъ заниматься однимъ земледѣіемъ и продавать имъ ленъ, какъ въ пятидесятыхъ годахъ, какъ въ 1852 году, т. е. за безцѣнокъ.

Однакожъ у насъ не мало лицъ, выдающихъ себя за великихъ экономистовъ, которые принимаютъ въ этомъ случаѣ сторону германцевъ и поддерживаютъ ихъ всею силою своего ученаго авторитета. Съ высоты своего экономического величія, они важно говорятъ намъ: «за чѣмъ вы хотите непременно производить тонкія полотна, если встрѣчаете такія препятствія? Оставьте ихъ нѣмцамъ; пускай они къ намъ ихъ привозятъ, а вы работайте грубыя издѣлія, для которыхъ вѣрно и ненужно соляной кислоты и содовыхъ заводовъ, да старайтесь производить эти издѣлія не кое-какъ, но русски, а тщательно, акуратно и притомъ такъ дешево, чтобъ они могли соперничать съ другими произведеніями на заграничныхъ рынкахъ.» Такъ предлагали они намъ производить грубую ткань, называемую салфеткой, для отправленія въ Америку, куда мы отправляли ее прежде въ большихъ количествахъ и гдѣ требованіе на нее не прекратилось, но куда теперь доставляютъ ее вмѣсто насъ англичане. Ленъ у насъ домашній, русскій, говорятъ наши наставники, только нерадѣніе и невниманіе къ своему дѣлу, утверждаютъ они, причиною такого не нормальнаго хода этой торговли.» Предложеніе это какъ ни кажется естественнымъ, по общимъ экономическимъ законамъ, оказывается на дѣлѣ вовсе не примѣнимымъ. Настав-

ники наши, не зная ни свойствъ льна, ни способовъ механизма прядильныхъ машинъ, не должны-бы были, увлекаясь пристрастіемъ къ германцамъ, обвинять насъ и требовать отъ насъ придуманнаго направленія нашей промышленности, несправляясь о тѣхъ условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ возможность исполненія такихъ требованій и направленія. Вотъ эти условія.

Всякій ленъ, если онъ не принадлежитъ къ числу особенно грубыхъ сортовъ, всегда имѣетъ мягкія волокна. Англичане ихъ отсортировываютъ, употребляютъ на болѣе высшіе номера пряжи, остальные на средніе и наконецъ отсортировывается пакля, которую прядутъ они на низкіе номера пряжи, для самыхъ низкихъ сортовъ издѣлій, въ томъ числѣ и на салфетку. При этой тщательной сортировкѣ, часто бываетъ много подраздѣленій, и чѣмъ мягче волокно, тѣмъ оно и выдѣланная изъ него пряжа дорожѣ цѣнятся, и пряжу эту хорошо покупаютъ по дорогой цѣнѣ, ткацкіе фабриканты, производящіе тонкія издѣлія, а за тѣмъ пакля и выработанная изъ нея пряжа цѣнятся такъ дешево, какъ мы цѣнить ни какъ не можемъ, не имѣя возможности съ пользою отсортировывать очень мягкій ленъ, потому что выпряденную изъ него пряжу ни кто у насъ не купитъ, такъ какъ у насъ нѣтъ фабрикъ, производящихъ тонкія издѣлія. А оттого салфетка ихъ дешевле нашей, и вотъ гдѣ является крайняя необходимость для нашихъ льнопрядильныхъ фабрикъ, чтобъ у насъ учредились полотноныя фабрики, для требованія высокіхъ номеровъ пряжи, по крайней мѣрѣ согласно свойствамъ нашего льна. Безъ этого льнопрядильни наши будутъ всегда въ положеніи весьма опасномъ. Безъ этого, иностранцы будутъ всегда въ состояніи дешевле насъ оцѣнивать свою пряжу, а наши прядильщики будутъ всегда въ необходимости не отсортировывать мягкія волокна, но употреблять ихъ въ средніе номера пряжи въ общей массѣ. Хотя чрезъ то нитка выходитъ крѣпче и ровнѣе, но за то гораздо дорожѣ).

Хотя вообще прочность великобританскихъ тканей, выработанныхъ изъ пакли, уступаетъ прочности русскихъ низкосортныхъ издѣлій, сдѣланныхъ изъ ручной пряжи; но англичане незадумались и противъ этого найти средство, чтобъ удержать за собою американской рынокъ, они стали на издѣліяхъ наиболѣе не прочныхъ ставить клеймо нашихъ фабрикъ, и тѣмъ подорвали довѣріе американцевъ къ нашимъ фирмамъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся наши средства состязанія съ англичанами и германцами на заграничныхъ рынкахъ, въ торговлѣ льняными товарами! Но когда принять во вниманіе обиліе у нихъ капиталовъ, которыми множество банковъ снабжаетъ промышленниковъ за самые малые проценты подъ учетъ векселей; *) когда принять въ соображеніе дороговизну машинъ, которыя обходятся нашимъ фабрикантамъ съ перевозкою и комиссіей на 50% и 60% и дорожѣ нежели англійскимъ и германскимъ, также остановки, въ случаѣ поломки этихъ машинъ, за немѣніемъ своихъ механическихъ заведеній часто раззорительныя; —**) когда сравнить съ нашими цѣнами дешевизну

*) Сверхъ того за границей нашъ ленъ, болѣею частью, прежде разчески его, разрѣзаютъ на двѣ или даже на три части; отрѣзанная первая часть или корневая имѣетъ самый грубый ленъ и предназначается на самые низшіе номера пряжи; вторая, концевая, даетъ ленъ болѣе мягкій, и наконецъ третья, средняя часть считается самою лучшею. Это разрѣзваніе льна на три части даетъ ту выгоду, что, при разчесываніи каждой части отдѣльно, получается меньше очесовъ и болѣе дѣланнаго льна и идетъ далѣе въ работу безъ особой сортировки волоконъ, а тѣмъ сокращается работа довольно медленная; притомъ приготовительная для дальнѣйшей обработки разрѣзаннаго льна машинныя стоятъ дешевле; онъ проще, оттого, что имѣютъ въ предметъ разчесывать и раздѣлять ленъ весь совершенно ровный. Этого мы дѣлать не можемъ, потому что отдѣльнѣйшая изъ средней части высокосортный ленъ даетъ такую тонкую пряжу, которая у насъ не требуется.

**) Множество лицъ, готовыхъ выдать подъ товаръ авансы и принимать комиссію на продажу на самыхъ выгодныхъ условіяхъ такъ, что производителю нужна весьма небольшая часть оборотнаго капитала, тогда какъ у насъ непременно надобно фабриканту имѣть полный годовой оборотный капиталъ.

***) Въ полѣ 1863 г. на фабрикѣ г. Брюханова сломалась (рубля маховика паровой машины, дѣланной въ Англіи на заводѣ Гика, Дорожа временно г. Брюхановъ обратился первоначально на механической заводъ въ Костромѣ. По осмотру оказалось, что требуется новая тщательная отливка, которая не можетъ потребовать много времени, еслибы была готовая модель, т. е. еслибы машина дѣлалась на этомъ заводѣ, но чтобы сдѣлать новую модель требовалось пять недѣль, кромѣ отливки. Это побудило г. Брюханова обратиться къ Гикку, у котораго сохранилась модель. Въ перепискѣ и перевозкѣ прошло четыре недѣли, а весь заказъ съ доставкой исполненъ былъ въ пять недѣль. Конечно, немного скорѣе, нежели здѣсь, хотя принуждены бы были дѣлать модель, но все-таки скорѣе, однакожъ, еслибы машина первоначально была сдѣлана здѣсь, то отливка и поправка окончилась бы не болѣе недѣли такъ, что вся утрача времени на перевозку и переписку была извинима. Между тѣмъ г. Брюхановъ кромѣ расходовъ на исправленіе и перевозку понесъ убытка отъ проста фабрики болѣе 10,000 руб. Теперь, въ настоящее время тоже случилось на фабрикѣ г. Зотова, гдѣ совершенно изломался маховикъ отъ 120-ти-силыной машины бельгійской и г. Зотовъ долженъ былъ тоже обратиться туда, гдѣ дѣлалась машина; а въ отвѣтъ получилъ уведомленіе, что

въ Англіи воды, особенно соляной кислоты и хлористой извести, и дешевый наемъ опытныхъ механиковъ, мастеровъ и подмастерьевъ; тогда невозможность состязаться намъ съ ними на иностранныхъ рынкахъ слишкомъ очевидна. Нечего намъ, такъ долго не слѣдившимъ заходомъ этой промышленности и средствами для того употребленными на западѣ, думать теперь о соперничествѣ на иностранныхъ рынкахъ. Намъ остается думать только о томъ, чтобы сохранить за собою наши собственные рынки, чтобы уцѣлѣли, наши возникающія фабрики, а не рухнули-бы такимъ же образомъ, какъ уничтожились всѣ имъ предшествовавшія.

Нельзя упрекать насъ, чтобы мы не пробовали вводить льнопретурныя и бѣльничныя заведенія по новымъ системамъ. Гг. Мертваго, Фонтъ-Фонъ и Спиридоновъ учреждали ихъ; но первые двое разорились, а послѣдній бросилъ всѣ машины и всякія мануфактурныя предприятия, и принялся, по старому, за дисконтъ подъ вѣрные залоги, имѣя огромные запасы капиталовъ. Такъ кончились уже давно эти попытки.

Но обратимся назадъ, посмотримъ, что мы дѣлали и дѣлаемъ, пока совершенствовались въ Англіи и теперь совершенствуются въ Германіи, Франціи и Бельгіи преобразования льняной промышленности, чтобы вывести вѣрное заключение, что остается намъ дѣлать.

Въ то время, когда англичане, съ 1815 по 1823 годъ принимали такія энергическія мѣры къ развитію у нихъ льняной промышленности, столь опасныя для нашей торговли, мы покоились на лаврахъ и продолжали работать по старому, нисколько не думая объ измененіи своихъ порядковъ въ льнопромышленности, которая казалась неотъемлемою естественною нашею принадлежностью. Энергическія дѣйствія англичанъ были для насъ тогда непроницаемою тайною. Правда, они были тайной и для цѣлой Европы; никто тогда не думалъ о послѣдствіяхъ этихъ дѣйствій; никто тогда не обращалъ даже вниманія на льнопромышленность и новыя ея усовершенствованія, ни въ Бельгіи, ни во Франціи, ни въ Германіи. Въ то время, какъ англичане налагаютъ запрещеніе на привозъ къ нимъ льняныхъ тканей и такъ хлопчатъ, чтобы ввести и развитъ у себя всѣ новыя усовершенствованія, не выпуская отъ себя необходимыхъ для того машинъ, подъ смертною казнію, и употребляя подможно наши фирмы, мы рѣшились въ 1817 и 1819 годахъ приступить къ либеральнымъ тарифамъ и тѣмъ еще содѣйствовать успѣху нашихъ соперниковъ и пораженію собственныхъ фабрикъ, а между тѣмъ запрещеніе привоза въ Англію льняныхъ тканей и вывоза оттуда машинъ, необходимыхъ

заказъ будетъ исполненъ къ сентябрю. Это уже вторая попытка этой машины. Первая была исправлена на костромскомъ заводѣ такъ, что фабрика стояла три недѣли; но теперешній постройщикъ доставилъ убытка г. Зотову болѣе 30,000 рублей. На фабрику г. Брюханова были безъ работы 400 человекъ 1½ мѣсяца; а теперь у г. Зотова будутъ безъ работы 600 человекъ 4 мѣсяца, оттого и заплата плата упала на 1/3 цѣны, несмотря на лѣтнюю пору.

для введенія усовершенствованій, не было тогда секретомъ. Правда, въ 1822 году, испытавъ тяжкія послѣдствія либеральныхъ тарифовъ, мы прибѣгли сами къ охранительнымъ пошлинамъ; но пошлины эти были тогда очень однообразны, не смотря на разнообразіе льняныхъ надѣли, и положены съ вѣса; значить, чѣмъ грубѣе ткань, тѣмъ пошлина была выше, а чѣмъ тоньше товаръ, тѣмъ охраненіе слабѣе. О введеніи новыхъ усовершенствованій никто не помышлялъ тогда; все шло старымъ обычнымъ порядкомъ въ льняной промышленности, начиная отъ льновоздѣлыванія до упаковки надѣли; вездѣ отъ крестьянскихъ свѣтелокъ, господскихъ маленькихъ и до большихъ купеческихъ фабрикъ шло по старому; а фабриканты наши все ожидали, что вотъ явятся къ нимъ иностранныя заказчики съ задагочными деньгами; но они уже не явились, непроданные завезенные въ Петербургъ товары принуждены были фабриканты, по нуждѣ въ деньгахъ, заложить въ банкъ и дождались того, что ихъ продали съ аукціона.

Наконецъ послѣ 1823 года англійскія мануфактуры такъ окрѣбли, что правительство англійское не побоялось снять запрещеніе съ привоза льняныхъ тканей и даже предлагало уменьшить пошлины; тогда уже стали у насъ подозрѣвать, что англичане приобрѣли драгоценный талисманъ, который и самимъ добыть необходимо, и мы обратили все вниманіе на одно введеніе машиннаго льнопряденія, не почитая усовершенствованія льнопретурны и химическаго бѣленія особенно важными.

Первыя механическія льнопрядильныя были устроены: казенныя, какъ образцовая въ С.-Петербургѣ, на Александровской мануфактурѣ въ 1826 году и частная, въ городѣ Вязникахъ владимірской губерніи, купцомъ Елизаровымъ въ 1832 году *); доставляла-ли выгоды казенная фабрика никому достоверно не было извѣстно, а фабрика Елизарова, вследствие причиненныхъ ею убытковъ скоро была закрыта и охладила на долго попытки наши къ введенію у насъ механическаго льнопряденія.

Черезъ нѣсколько лѣтъ однакожь, особенно послѣ улучшеннаго тарифа нашего 1841 года попытки эти возобновились. Въ Петербургѣ г. Рейтъ и въ Ригѣ компанія тамошнихъ купцовъ устроили фабрики льнопрядильныя, но онѣ скоро закрылись.

(Продолженіе будетъ).

Слѣдуетъ ли у насъ задумано было введеніе механическаго пряденія прежде нежели въ Австріи, гдѣ первая льнопрядильная устроена была въ 1834 г.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

КВАРТИРЫ ВРАЧЕЙ.

Инспекторъ врачебной управы Иванъ Ивановичъ *Шевелевъ* — въ главномъ домѣ во флигелѣ.

Старшій врачъ сифилитической больницы, акушеръ врачебной управы Серафимъ Петровичъ *Гацискій* — въ городѣ на покровской улицѣ, въ домѣ Самочерновой.

Городовой врачъ *Розенталь* — въ Кунавинѣ въ домѣ Бабушкина, послѣдній переулокъ.

Врачъ *Соломка* — въ городѣ на нижнемъ базарѣ въ номерахъ Соболева.

Врачъ *Зеленцовъ* — въ ошарской улицѣ, на углу, въ собственномъ домѣ.

О ПРѢХАВШИХЪ НА ЯРМАРКУ ТОРГОВЦАХЪ.

У зеркальнаго ряда О: прикащикъ тульской купеческой вдовы Александры *Любимовой* одоевскій мѣщанинъ Никита Семеновъ *Глутовъ*.

Въ мелочный желѣзный рядъ: нижегородскій купецъ Иванъ Ивановичъ *Зуровъ*.

Позади напичточнаго 1-го корн. въ желѣзн. ряду: ярославскій купецъ Михаилъ Ивановичъ *Швецовъ*.

Въ 7-напичточный корпусъ: астраханскій купеческій сынъ Илья Михайловъ *Мишеровъ*.

Въ желѣзный рядъ по затону: нижегородская 1 г. купчиха Александра Иванова *Рыбозубова*.

Въ серебряный галантерейный лпт. Н: московскій купецъ Карлъ Федоровъ *Маусъ*.

Въ ярославскій игольный С и Т: крестьянинъ бронницкаго уѣзда д. Алешина Николай Никитинъ *Шинковъ*.

Въ кафтаный С и Т: прикащикъ егорьевскаго купеческаго сына Василья *Карцева* егорьевскій купеческій сынъ Федотъ Макаровъ *Куликовъ*.

Въ серебрян. галантер. и золотокружевный Н и О: прикащикъ московскихъ купцовъ братьевъ *Вишняковыхъ* москов. 2 г. купеч. сынъ Викторъ Гавриловъ *Бекетовъ*.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ТЕАТРЪ,

воскресенье 25 іюля.

Демонъ, драма въ 5 д. (Гг. Яковлевъ, Трусовъ, Арди, Загорскій, Евреинновъ, г-жи Немирова и Ершова 1-я). Антрактъ: г. Евреинновъ будетъ пѣть комическія куплеты. Всѣхъ цвѣточковъ болѣе розу я любилъ, вод. въ 1 д. (Гг. Арди, г-жи Качевская и Немирова).

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вновь ангажированными артистами и артистками, труппы волтижеровъ, акробатовъ, подъ дирекцію А. При сѣ дается ежедневно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго ристанія, сирійско-олимпійскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ.

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

ОБЕЗЬЯНЪ,

между Кунавиномъ и ивановскими рядами.

Ежедневно съ измѣненіями два представленія въ день — въ 6 и 9 часовъ вечера, подъ управленіемъ *Франсуа Липгардъ*.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦИСКІЙ.